

Е. Е. Елькина*

МЕТАФИЗИКА СВЕТА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Статья посвящена исследованию принципов метафизики света в философских учениях представителей русского космизма на рубеже XIX–XX вв. Синтез философского, естественнонаучного и художественного осмысления света, представленный в учениях русского космизма, отвечает задачам становления человечества в эпоху ноосферы как планетарного субъекта, целью которого становится творческое преобразование человеческой природы и планетарной жизни. Источником преобразования становится постижение принципов метафизики света, творческого мышления, взаимосвязи «внутреннего» и «внешнего» в человеческой природе и окружающем мире, законов космической эволюции. Своеобразие в интерпретации метафизики света в учениях русского космизма (как основы эволюции Жизни, человеческой жизнедеятельности, источника творчества) отражает специфику трех его основных ветвей: метафизической, естественнонаучной, художественной.

Ключевые слова: метафизика света, ноосфера, «внутреннее» и «внешнее», закон резонанса, синергия творчества, синтез знаний.

E. E. Yelkina

METAPHYSICS OF LIGHT IN PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN COSMISM

The article is devoted to the metaphysics of light principles in the philosophical teachings of the Russian Cosmism representatives at the turn of XIX–XXth centuries. Synthesis of philosophical, scientific and artistic reflection of light presented in the teaching of the Russian Cosmism, meets the objectives of the humanity as the planetary entity formation in the noosphere epoch, whose purpose is creative transformation of human nature and planetary life. A source of transformation becomes a realization of the metaphysics of light principles, creative thinking, integrity of “internal” and “external” in human nature and the world around them, as well as the laws of cosmic evolution. Originality in interpretation of metaphysics of light in the teachings of the Russian cosmism (as the basis of the evolution

---

* Елькина Елена Евграфовна, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики; e. e. 1@mail.ru

of life, human activity, a source of creativity) reflects its three main branches: metaphysical, natural scientific, fine art.

Keywords: metaphysics of light, noosphere, “internal” and “external”, the law of resonance, synergy of creativity, synthesis of knowledge.

Русский космизм — направление в русской философской и художественной мысли конца XIX — середины XX вв., представители которого — философы, ученые, поэты, художники — выразили черты становления новой космической эпохи в развитии человечества — эпохи ноосферы, сформулировали цели и задачи, стоящие перед человечеством в научном познании, преобразении человека [1], культуры, форм жизни [4, с. 6–44]. Идеал наступающей эпохи — формирование человека-микрокосма как участника и со-творца космической эволюции, суть которой в эпоху ноосферы состоит в открытии и объединении трех миров, осваиваемых человеком: мира физического, «мира тонкого» и мира мысли. Ученые и философы, поэты и художники, обладающие утонченным сознанием и синтетическим мышлением, за многообразием воспринимаемых объектов и явлений, усложнением ступеней космогонического процесса от косной материи до появления человека и развития общества, воспринимают свет и его трансформации в различные виды энергий, вещества, органических и социальных форм жизни.

В мировоззренческом отношении неоднозначное понимание природы света у представителей русского космизма выразилось в формировании трех его ветвей: метафизической (В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, Н. Ф. Фёдоров, Е. И. и Н. К. Рерихи и др.); естественнонаучной (Н. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский, С. И. Вавилов и др.) и художественной (А. А. Фет, Ф. И. Тютчев, В. Я. Брюсов, А. Н. Скрябин, Н. К. Рерих и др.). Художественную ветвь русского космизма можно рассматривать как воплощение философских идей световой гармонии средствами различных видов искусства (в философской поэзии, музыке, живописи).

В учениях метафизической ветви русского космизма (в вопросах о природе света, его космогоническом значении, его роли в познании) выражается преемственность в трактовке света философами Античности (Пифагором, Платоном, Аристотелем, Плотинем) и Средних веков (Августинем, Р. Гроссетестом) — идея света как первоматерии всего сущего, представление о божественной природе животворящей силы света; свет как принцип, объединяющий все сущее, как проявление симпатии; одушевление и одухотворение высших форм жизни; оптические представления о восприятии цвета как взаимодействии света и тьмы; идеи световых трансформаций в природе на основе проявления принципа золотого сечения и др.

В учении В. С. Соловьёва свет и его различные манифестации рассматриваются как проявление всеединства, идеального начала, порождающего через взаимодействие с косным веществом природы различные формы жизни:

Зиждительное начало Вселенной (Логос), отражающееся от вещества снаружи как свет, а изнутри зажигающее жизнь в веществе, образует в виде животных и растительных организмов определенные и устойчивые формы жизни, которые, восходя постепенно все к большему и большему совершенству, могут наконец

послужить материалом и средою для настоящего воплощения всецелой и неделимой идеи [5, с. 371].

Свет представляет основу космогонического процесса, вершиной которого является создание человека. В работе «Красота в природе» (1889) В. С. Соловьёв определяет свет как «первоматерию», побеждающую природный хаос и вносящую порядок и разумность в формы живых организмов по мере усложнения и совершенствования их организации. «Свет или его невесомый носитель — эфир — есть первичная реальность идеи в ее противоположности весоному веществу, и в этом смысле он есть первое начало красоты в природе» [5, с. 363–364].

В мире органических форм проникновение света носит внутренний характер, являясь более совершенным способом воплощения идеи всеединства в различных формах жизни. В отличие от царства минералов, где свет проявляется лишь внешне, в растении соединение света как небесного начала с веществом земли порождает органическое единство. В росте растения проявляется внутреннее движение света. В растительном царстве жизнь выражается в создании прекрасных органических форм. Растение, в отличие от животных организмов, лишено внутренней интенсивности жизни, внутренняя жизнь в нем еще едва обособилась. В животном мире воплощение света носит внутренний характер, одушевляя природу, придавая ей черты жизни. Главный источник выражения внутренней жизни, ее субъективных состояний — голос — в зачаточном виде присутствует у представителей мира животных, в развитой форме — у человека. Земная эволюция предстает как спираль восходящих ступеней жизни, как процесс внешнего и внутреннего преобразования материи через воплощение в ней сверхматериального начала — идеи, или, по словам В. С. Соловьёва, «достойного вида бытия». «Древняя наука догадывалась, а нынешняя доказывает, что органическая жизнь есть превращение света», — отмечает В. С. Соловьёв [5, с. 364].

В историческом процессе развития человечества процесс осуществления всемирной идеи нацелен на достижение трех условий «достойного бытия»: 1) свободы (автономии бытия); 2) полноты содержания (смысла); 3) совершенства выражения (формы). Тремя ипостасями идеи являются добро, истина, красота. Свет при вхождении в материю организует и одухотворяет ее, выступает как проявление идеи и как начало красоты в природе. В процессе эволюции манифестации света проявляются как общее и особенное. Общее выступает как воплощение идеи (света и жизни) в различных формах природной красоты. Особенное в достижении цели связано с созданием человека, формы, в которой телесная красота сочетается с самосознанием как проявлением высшего внутреннего света жизни. Человек становится не только участником в действиях космических начал, но способен к свободному и осмысленному творчеству, высшим проявлением которого становится красота в искусстве: «Как человеческое самосознание относится к самочувствию животных, так красота в искусстве относится к природной красоте» [5, с. 389].

Таким образом, в учении В. С. Соловьёва свет определяется как проявление идеи всеединства в эволюционном процессе, источник жизни, носитель объ-

активного проявления красоты в природе и проявления красоты в духовной жизни, в искусстве.

Учение о свете А. Л. Чижевского, развиваемое им в работах «Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца» (1931), «Проблема материи (электромагнетизма)» (1920) и др. можно рассматривать как научное подтверждение идей В. С. Соловьёва о созидающей роли света в развитии жизни во Вселенной, о свете как источнике объективной красоты в организации природных форм, о трансформациях света (световой энергии) в другие виды энергий и вещества. Сам А. Л. Чижевский уделяет внимание рассмотрению вопроса о преемственности и различии в понимании и трактовке природы света представителями разных культур и эпох [9, с. 30–42]. Невольно отголоски мифологических образов проникают в научные представления (идея древних о свете как всеобщей симпатии, объединяющей космос, трансформировалась в научный термин «сила тяготения»). Рассматривая Солнце как физический источник света, Чижевский как пронизательный мыслитель и исследователь допускает, что сущность света не постигнута наукой.

Солнечный свет и его дальнейшие трансформации характеризуют постоянный круговорот энергии и вещества в природе, подчиненный закону ритма:

Подобно резцу скульптора, энергия солнечного луча творит лик и образ органической жизни на Земле. Подобно резцу, эта энергия высекает из мертвого и неподвижного земного вещества великую пластичность органических образований. И как добрый гений древних мифов лучистая энергия Солнца одаряет эти образования движением, чувством и мыслью [9, с. 135].

Все «пищевые цепочки» природы (косное вещество, растения, животный мир, человеческое общество) характеризуют превращение одного вида энергии в другой, подчиняясь законам природных ритмов.

Человеческая деятельность также подчиняется закону ритма. Как полагает Чижевский, цель человека на Земле и в космосе состоит в преобразовании косного вещества в энергии более высокого порядка. Задачей человечества космической эпохи становится развитие его внутренних способностей, осуществление синтеза в познании для управления «тонкими» энергиями.

Чижевский исследует различные проявления света, его влияние на земную эволюцию и жизнь народов в рамках созданной им космической биологии. Периодическая деятельность Солнца оказывает влияние на органический мир Земли. По словам Чижевского,

жить, говоря языком физики, значит пропускать сквозь свой организм потоки энергии... Когда растение или животное поглощают питательные продукты или дышат, они воспринимают энергию, когда же животное движется, человек работает или мыслит, энергия выделяется из организма. В этом постоянном и непрерывном пропускании энергии и заключается основной процесс жизни [9, с. 135].

Так как жизнь невозможна без притока солнечной энергии, то основной задачей жизни является сохранение и экономное расходование «энергетической солнечной пищи». Основным резервуаром хранения бесценной энергии является биосфера планеты. По словам ученого, ее можно рассматривать как

грандиозный трансформатор, превращающий излучения Солнца и других небесных тел в различные виды энергии: химическую, механическую, электрическую, тепловую и т. п. [9, с. 136]. Изменение количества притекающей к земле лучистой энергии вызывает уменьшение света и тепла — основных факторов жизнеобеспечения.

Свет оказывает влияние на биологические и психические процессы. Чижевский анализирует влияние солнечного света на деятельность клетки, изменение химического состава крови, на деятельность центральной нервной системы, включая лечение нервных расстройств с помощью светового воздействия и лечения цветом (фототерапия). Он отмечает, что различные части спектра оказывают специфическое влияние на человеческий организм и психику. Различные цвета вызывают соответствующие изменения скорости физико-химических процессов в организме, включая функции кровообращения, головного мозга.

Чижевский исследует влияние солнечной активности на социальные процессы. Не случайно, отмечает ученый, великие цивилизации прошлого расцветали в широтах оптимума солнечной энергии (Атлантида, Ассирия, Финикия, Вавилония, Египет, Израильское царство, Греция и Рим). Недостаток солнечной энергии тормозит психическую деятельность человека и общественное развитие. «Мы видим, — отмечает Чижевский, — что силы внешней природы освобождают или связывают заложенную потенциально в человеке психическую энергию и принуждают интеллект действовать или оставаться пассивным» [9, с. 147].

Периодические изменения солнечной активности сказываются на процессах социальной динамики. В истории развития цивилизаций Чижевский устанавливает проявление 11-летнего цикла максимума солнечной активности, который выражается в синхронном ритме жизни всех народов. Энергетическая зависимость, согласно Чижевскому, проливает свет на многие явления массовой психологии, истории и социологии. Ученый указывает на совпадение периодов солнечной активности с революционными движениями в Англии, Франции и России [9, с. 339–349, 413–421].

Особый интерес в учении о свете Чижевского представляет влияние световых манифестаций на психические процессы как основу творчества (явление резонанса, сопряженность цветовой и музыкальной октав) [9, с. 593]. Человек способен улавливать не только лучи видимого спектра, но и тепловые лучи, и многие другие электромагнитные волны. «Создается впечатление, — отмечает Чижевский, — что в механике эфира скрываются основные принципы для законов жизни, как индивидуальной, так и коллективной» [9, с. 596]. Познание данных законов и руководство ими способно преобразить мышление человечества и окружающую действительность.

Вопросы метафизики света в учении П. А. Флоренского включают рассмотрение природы света, его воплощения в мысли, в цветовой гамме, «энергийной» природе языка, в познании. В работе «У водоразделов мысли» излагается концепция языка как средоточия неисчерпаемых энергий, как источника новых смыслов и сокровищницы духа народа.

В области познания цель современной эпохи в духовной эволюции человечества — в «переключении» мышления, основанного на деятельности

рассудка, на мышление, «сосредоточенное» в сердце. Флоренский определяет эту область рождения творческой мысли как «средоточие духовной и душевной жизни человека» [7, с. 20]. Мысль выражается в слове, представляющем, по свидетельству Флоренского, «организм, имеющий тонкую структуру». Эта структура включает в свой состав физико-химический компонент, соответствующий телу; психологический компонент, соответствующий душе; и оккультный, соответствующий астральному телу [7, с. 270]. Являясь отображением человека и человечества, слово хранит в себе неисчерпаемые энергии, обладает способностью порождать [7, с. 272], способно к проявлению синергии. Через слово, в котором «бьется ритмический пульс вопросов и ответов», «происходит углубление мысли в себя» [7, с. 150]. Мысль каждого человека опирается на «Разум Соборный». В языке, по мысли Флоренского, проявляется живое взаимодействие индивидуального сознания и Вселенского Разума. Чрезмерная рационализация языка нарушает это равновесие, изобретение искусственных языков и расширение сферы их применения закрепощают мышление и приводят к стагнации науки и культуры.

В учении «Живой Этики», записанном Е. И. и Н. К. Рерихами, в их творческом наследии метафизика света раскрывается в исследовании творческого мышления как озарения и духовидения «сердцем», в актуализации божественного света в человеке, в светописи текстов и художественных полотен Н. К. Рериха.

В «Учении Живой Этики» сфера «сердца» определяется как источник интуиций и прозрений, полагающий границу видимого и невидимого. Как телесный и космический орган человека сердце соединяет посредством «тонких» энергий три мира: мир физический, мир тонкий, мир огненный (мир мысли). Согласно Учению, человек новой эпохи рождается «в сердце». Обращение к высшим силам через сосредоточение, любовь, со-творчество увеличивает масштаб человеческой личности до космопланетарного человека [1, с. 87–145].

При рассмотрении вопроса о проявлении света в научном и художественном творчестве в русском космизме важную роль играет антиномия «внешнее — внутреннее». В сфере научного познания необходимо учитывать динамическое взаимодействие внешних и внутренних сторон явлений любой природы. В каждом явлении содержится два начала — мира физического и «тонкого», от атома до объектов макро- и мегамира. В «Учении Живой Этики» говорится о необходимости осознать «внутреннее познание», объединить познание трех сфер, в противном случае человечеству будут доступны лишь внешние формы процессов [6, с. 398]. Ученые нередко получают формулы и научные идеи через общение с «тонким миром», не осознавая этой помощи.

Задачи в области научного познания состоят в утверждении принципов синтеза знаний, в изучении тонких структур материи (в т. ч. атома), заключающих в себе «энергию Жизни — не электричество, но Огонь», в изучении законов «тонкого мира». Ученым предстоит понять законы эволюции, основанные на соответствии между сферами физического, «тонкого» и «огненного миров».

Трем мирам — физическому, «тонкому» и «миру мысли» — соответствуют три вида мышления и три языка (естественный с использованием слов; язык «тонкого мира» подобен тонким вибрациям, рождающим ощущение пре-

красного; язык «мира огненного» — мысль). Три мира и три естества (три тела человека) — физическое, «тонкое», «огненное» выражают основу холизма науки будущего. Преображение земной жизни человечества начинается с культуры и образования. «Книги, лишённые духа, психической энергии и огня космического, не могут дать науку, которую нужно дать человечеству» [6, с. 393].

Антиномия «внутреннего» и «внешнего» в человеке раскрывает цель эволюции человечества как вида, которая состоит в аккумуляровании и трансмутации энергий космоса: «В основе всего Космоса заложен закон великого объединения высших огней» [6, с. 391]. Космическая стадия человеческой эволюции выражается в актуализации «тонких тел» человека. Человек с открытыми центрами со-звучит с Высшим миром. Гармонизация «внутреннего» и «внешнего» состояний человечества даёт устойчивость. Этот закон проявляется на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, индивидуальной и общественной. В человеке как микрокосме заключены ритмы, ведущие планету [6, с. 402]. Равновесие в развитии человечества было нарушено механическим миропониманием: «Машины отвлекли человека от искусства мышления» [6, с. 289].

Задача человека ноосферной эпохи состоит в гармонизации всех условий жизни, в одухотворении мысли, представляющей огненное качество. Ограничение сознания привлекает несовершенные токи пространства, что приводит к деградации культуры и как следствие — к катаклизмам планетарной жизни. В результате утраты духовности и чрезмерного техногенного давления на биосферу планета теряет равновесие. В физическом теле человечество подвергается ограничениям физического мира, но в сущности сердца оно божественно. Цель эволюции — вхождение в «мир мысли».

Отличительной чертой в исследовании природы света представителями естественнонаучной ветви русского космизма является сосредоточенность на вопросах, связывающих становление ноосферы с высокими научно-техническими достижениями на основе управления планетарными энергиями. Законы ноосферного развития, прогнозы будущего состояния науки и техники рассматриваются в работах К. Э. Циолковского («Философия космической эпохи» [8]), В. И. Вернадского («Научная мысль как планетное явление» [3, с. 235–242]), С. И. Вавилова («Глаз и Солнце: О свете, Солнце и зрении [2]) и др.

В работах по истории и теории оптики выдающегося ученого-естествоиспытателя С. И. Вавилова исследуются проблемы, связанные с выяснением природы света и его свойств: периодичности, скорости, поляризации, дифракции, проявления электромагнетизма, возможности света при определенных условиях превращаться в вещество и обратно. История изучения природы света сопровождалась созданием научных приборов, которые способствовали углублению исследований микромира и космоса, овладению энергией атомного ядра. С. И. Вавилов полагал, что исследование сущности света не завершено, науку в данной области ждут новые открытия.

При всем своеобразии в анализе проблем метафизики света в философских учениях В. С. Соловьёва, П. А. Флоренского, Е. И. и Н. К. Рерихов, в научных концепциях природы света и его манифестаций в эволюции земной жизни — в учениях В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, С. И. Вавилова — они выражают преемственность с мудрецами прошедших

эпох и культур в утверждении света как основы Жизни и вносят свой вклад в осмысление светоносных энергий, преобразующих природу и жизнедеятельность человека ноосферной эпохи. Суть качественных изменений человечества в эпоху ноосферы состоит в переходе от деятельности, опирающейся на разум, механической по сути, к осмысленному проявлению человеком своей индивидуальности и коллективного разума при овладении принципами творческого мышления и духовного развития. Ум определяется как способность духа, духовное развитие усиливает волевую концентрацию как необходимое условие сознательного поведения и достижения поставленных целей. Для представителей русского космизма очевидно, что свет жизни и свет мысли — явления одной природы. Условие приобщения к этому знанию — духовное пробуждение человечества, развитие творчества, синтез науки, искусства, духовных практик.

Тенденции развития техногенной цивилизации в эпоху Интернета и сетевых коммуникаций в направлении цифровой экономики и цифровой культуры, свидетельствуют об утрате культурой духовного начала. Достанет ли человечеству мудрости в сохранении Света Жизни, сосредоточенного в наследии русского космизма?

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкова Н. В. Преображение человека в философии русского космизма. — М.: КомКнига, 2007. — 224 с.
2. Вавилов С. И. Глаз и Солнце. (О свете, Солнце и зрении). 10-е изд. — М.: Наука, 1976. — 125 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. — 271 с.
4. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? (Сер. Россия накануне XXI века. Вып. 2). — СПб.: Петрополис, 1994. — 217 с.
5. Соловьёв В. С. Красота в природе // Соловьёв В. С. Соч.: В 2 т. 2-е изд. — М.: Мысль, 1988. — Т. 2. — С. 351–389.
6. Учение Живой Этики: в 4 т. / Сибирское Рериховское общество. — Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ, 2005. — Т. 2: Беспредельность. Иерархия. Сердце. — 620 с.
7. Флоренский П. А. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики): в 2 т. — М.: Правда, 1990. — Т. 2. — 447 с.
8. Циолковский К. Э. Философия космической эпохи. — М.: Академический проект; Трикста, 2014. — 239 с.
9. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. — М.: Мысль, 1995. — 767 с.